

Глава 53 Красная осень

«Хуан Цзиньян, Хуан Цзиньян! Иди скорей! В саду много птиц, они съедят все персики! - крикнул мне Учитель Линь из глубины дома.

Раньше она называла птиц милыми вещами, но, попробовав персики, маленькие птицы превратились в противных маленьких врагов.

«Иду, иду». Я вышел из-за стола с пустельгой, которая была в клетке.

Персиковое дерево было покрыто звуками щебетания, и маленькие птицы собирались на нем. Учитель Линь бросала камни в них снизу, но маленькие птицы только улетели, а затем вернулись после полета по кругу, полностью сводя на нет угрозу Учителя Линя.

Учитель Линь увидела, что я бегу, и быстро сказала: «Хуан Цзиньян, поторопись. Я отсутствовала целый день, и если бы ты не пришел на помощь, эти персики были бы съедены птицами ».

«Не так давно вы говорили, что эти маленькие птицы были такими очаровательными, как я мог их отгонять?» - смеясь, сказал я.

«Кто просил их быть такими жадными, все персики едят. Просто слишком жадные!» Учитель Линь закатала рукава и приготовилась к тому, чтобы отогнать их с бамбуковым шестом в руках. Тем не менее, эти маленькие птицы уже попробовали персики, как они могут быть готовы уйти?

«Учитель Линь, возможно, вы ошибаетесь в отношении птиц. Те, кто был утром, должны были быть их родственниками, они, конечно же, рассказали об этом членам своей семьи, и они пришли издалека. Теперь, когда они начали есть, вы хотите отгонять их ... Естественно, они не согласятся на это.» Я рассмеялся над собственной шуткой.

«Хуан Цзиньян! Ты собираешься помочь или нет?» Учитель Линь посмотрела на меня, топнув своими нефритовыми ногами, украшенными белыми сандалиями, пока она убрала свои длинные волосы. Эта сцена была достаточной для того, чтобы убить мужчин, женщин, молодых и старых. Я сам был чем-то отвлечен, увидев эту сцену.

"Цзю!"

Пустельга в клетке, которую я держал, выпускала сердитые звуки, в то же время царапая клетку острыми когтями, делая высокие крики.

Хонг!

Одновременно взлетели все птицы. Звук их одновременного полета сопровождался неожиданным видом величия. На этот раз птицам не удалось сбежать. Этот вид страха перед хищниками заставил мое сердце трепетать. Это был своего рода страх, который родился на дне сердца. Я был в состоянии ясно видеть трепет этих птиц, поскольку они изо всех сил старались бежать. Не заботясь вообще о том, что пустельга, производящая упомянутые шумы, была фактически закрыта в клетке, они все же улетели в небо.

В саду внезапно стало тихо.

Учитель Линь была ошеломлена увидев эту сцену: «Хуан Цзиньян, как ты это сделал? Ох точно,

что в этой клетке?»

Учитель Линь подошла посмотреть, и только тогда она узнала, что пустельга заперта в клетке.

«Пустельга, этот парень - естественный хищник этих маленьких птиц. Услышав звуки этого малыша, эти маленькие птички, должно быть, испугались» - смеясь, сказал я.

«Эта птица действительно впечатляет». Учитель Линь хотела приблизиться к клетке, чтобы лучше рассмотреть ее.

Пустельга сдержала свой гнев, и, увидев эту утонченную, образованную, мягкую и нежно выглядящую Учителя Линя, он направился прямо к ее лицу.

К счастью, я среагировал вовремя и быстро оттащил клетку, предотвратив возможность обезображивания Учителя Линя.

Учитель Линь сильно напугалась, ее грудь вздымалась, когда она глубоко вздохнула. На этот раз она действительно была напугана.

«Учитель Линь, этот парень действительно вспыльчив. Мы его недавно поймали, и мы до сих пор не приручили его, поэтому его характер по-прежнему дикий ». Я сам был напуган. Как только я закончил говорить, я жестоко ударил клетку: «Ты хочешь умереть? Ты осмеливаешься запугивать нашего Учителя Линя. Будь осторожен, я разделаю тебя на мясо!»

Пустельгу легко спровоцировали. Я даже не закончил говорить, когда она начала атаковать бамбуковую клетку, пытаясь выразить гнев в ее сердце.

«Сопляк, как тебе удалось поймать эту пустельгу? Ты должен быть осторожен, такие порочные птицы очень опасны» - сказала учитель Линь, немного обеспокоенная.

"Все в порядке. К тому времени, как мне удастся его приручить, он станет еще более искренним, чем черная фасоль ». Едва я упомянул черную фасоль, когда он вышел из дома, издавая шум «хуху».

Черная фасоль сразу набросилась на меня, как только он дошел до меня, схватил меня за талию обеими ногами и попытался дотянуться до моего лица, чтобы лизнуть его. Три маленькие желтые собаки не могли найти ни одной комнаты, поэтому они просто обошли вокруг меня, прежде чем пойти к Учителю Линю.

Учитель Линь беспрестанно хихикала, окруженная тремя маленькими шариками пуха в форме щенков.

Пустельга прыгала в клетке. На самом деле, она была очень нервной, так как ее свобода была ограничена, что заставляло ее чувствовать себя очень беспокойной.

Я сконденсировал прядь Изначального Ци и небрежно постучал ею по голове пустельги. Пустельга, изначально нервная и нетерпеливая, внезапно успокоилась. Это было очень полезно. Независимо от видов животных, они, казалось, инстинктивно знали, что Изначальный Ци было чем-то действительно полезным для них. Получив Первоначальный Ци, он внезапно показал пустое выражение. Он мгновенно успокоился, затем лег в клетку, похоже, спал.

«И, как ты сделал это?» Учитель Линь спросила в изумлении.

«Я просто понял его слабость. У меня было что-то, что ей нравится в моей руке.» Я не мог вынуть Изначальное Ци, чтобы показать Учителю Линь. Обычным людям было трудно воспринимать его существование. Люди не так чувствительны к Изначальному Ци, как животные. Несмотря на то, что Изначальное Ци имело огромные преимущества для здоровья, Учитель Линь все еще не могла это почувствовать. Так же, как в случае, когда я использовал Изначальное Ци, чтобы вылечить жителей деревни, и все просто подумали, что у меня хорошая техника массажа. Они не знали, что я на самом деле полагался только на Изначальный Ци, который я сконцентрировал.

Взрослого сокола так же трудно было тренировать, как и орла. Чтобы укротить сокола, нужно обладать огромной волей и терпением. Достичь этого было не так-то просто, и поэтому мало кто верил, что я могу приручить этого вспыльчивого сокола. В деревне только Хуан Шулан и Ма Цзиньдун полностью верили в меня, не оставляя никаких сомнений.

Пустельга также отталкивала меня с самого начала. Она игнорировала все, чем я кормил ее, используя голодовку как средство угрожать мне. Однако, каждый раз, когда он становился жестоким, я давал ему прядь Изначального Ци. Он знал, что это было хорошо, и постепенно его отношение ко мне стало лучше. Он даже начал говорить, когда я кормил его. Несколько раз он даже щебетал некоторые вещи мне вполголоса.

Несмотря на то, что Хуан Шуланг приносил половину джина мяса, чтобы каждый день кормить пустельгу, пустельга не принимала чувства жирного. Каждый раз, когда жирный совершил преступление поддразнивания пустельги, он подвергался нападению. Тем не менее, это было то, чему жирный радовался каждый раз.

Наконец, наступил день, когда я подумал, что пора выпускать пустельгу. Я решил, что перед тем, как это разрешить, ему нужно было дать имя. У моих четырех собак и трех свиней были властные имена. Было бы неплохо также дать этой пустельге хорошее имя. На этот раз Учитель Линь не дала мне назвать мой выбор этой пустельге, потому что она волновалась, что, если я дам ему имя, то весьма вероятно, что это закончится именем, похожим на служанку. Как Рыженький было именем для служанки? Вообще-то, я думал о очень властном имени, Рыжий. У него было военное качество, ах.

«Просто назови его «Красная осень» в честь цвета его перьев. И даже его имя будет похоже на чирикание, когда произносишь. Просто происходит воплощение всех характеристик внутри него. Кроме того, оно очень приятно на слух.» Учитель Линь очень демократически и дружески посоветовалась со мной относительно имени пустельги. В результате была только демократия, но никаких консультаций. Учитель Линь уже приняла решение.

«Очень приятно на слух». Могу ли я даже выступить против этого? Нет, я мог только поднять руки.

«Ты действительно собираешься ее выпустить? Если она улетит и не вернется, тогда все это будет пустой тратой времени и усилий». Учитель Линь все еще была взволнована.

«Если он осмелится бежать, я просто поймаю его и верну. Однако сейчас она живет как император. Даже если бы я отгонял ее, ей бы не хотелось уходить.» Я чувствовал текущее состояние Красной Осени. Животные не были похожи на людей, которые были чрезвычайно липкими, когда речь заходила о выражении своих чувств. Они были либо ручными, либо такими же неуправляемыми, как благородные кони, но очень немногие могли проявить лживый жест подчинения.

Я поднял крышку бамбуковой корзины, но «Красная осень» долгое время не появлялась под открытым небом. Будто она привыкла к этой клетке и не хотела ее покидать. Я не мог просто позволить ей есть и спать каждый день. Крестьянская семья не вызывала праздных птиц.

Я хлопнул бамбуковой корзиной, и Красная Осень, как старик, жадно вышла из корзины. Она на самом деле перелетела мне на плечо и протирало голову о мои щеки.

Учитель Линь выглядела несколько растерянной и думала о том, чтобы дотронуться до Красной осени.

«Будьте осторожны!» Я сразу схватил руку Учителя Линь и отбросил ее в сторону. Как и ожидалось, «Красная осень» яростно клюнула своим длинным клювом, едва упустив руку Учителя Линь. Я похлопал Красную Осень по голове, «Ищешь смерти, а? Ты неожиданно рискнул бы клюнуть на Учителя.»

Красная Осень втянула свою шею, послушно стоя на моем плече. Это была очень гордая птица, и, несмотря на то, что она признала меня хозяином, она по-прежнему была чрезвычайно непослушной по отношению к остальным.

«Хуан Цзиньян, как ты это сделал? Я слышала, как другие говорят, что нужно приложить огромные усилия, чтобы приручить ястреба. Ты, наверное, не приложил слишком много усилий, так как же ты смог приручить Красную Осень?» - удивилась Учитель Линь.

«Какое из наших животных не покорно передо мной?» Я схватил Красную Осень и бросил ее в небо. Красная осень, сначала была застигнута врасплох, но, в конце концов, она была настоящим воином неба. Вскоре после этого она открыла свои крылья, укрепила свое тело и начала хлопать крыльями, летя к далекому месту с очень высокой скоростью.

«Хорошо, теперь она определенно не вернется», с тревогой сказала учитель Линь.

"Расслабьтесь. Она растягивает свое тело. Она скоро вернется.»

Прошло более часа, но Красной осени еще не было.

«Я же говорила, что еще рано. Ее дикая природа до сих пор не устранена. Если ты освободил его, почему она вернется?» Учитель Линь подумала, что это очень неудачно, потому что эта Красная осень была очень красивой.

Даже я немного потерял веру в Красную Осень. Казалось, я был слишком самоуверен. В моем самомнении я потерял Красную Осень. Мои слезы текли по моим щекам.

Учитель Линь, оставаясь со мной каждый день, почти забыла, что я всего лишь ученик первого класса начальной школы. В это время, видя, как я расплакался от печали, она внезапно обнаружила, что ребенок, в конце концов, всего лишь ребенок.

«Не плачь, не плачь. «Красная осень вернется.» Учитель Линь обняла меня и много раз утешала.